

Он все-таки был вожаком в этом месте и кое-что знал об этом белокожем: кроме того, что тот был прихвостнем Сяо Цзяна и что его брата Сяо Цзян продвинул, он также знал, что этот тип боится подходить к Южной и Северной общинам. Если бы не шрам на его лице, он, вероятно, был бы красивее, чем местные стриптизеры.

Но была еще одна важная деталь: Сяо Цзян всегда хотел подчинить себе их, людей Страны Волков.

Волчонок тут же перелез через стеклянную витрину, слегка оттолкнул хозяина магазина и втиснулся на стул, чтобы через прилавок наблюдать за Су Цюном. Заодно он открыл ящик под прилавком и достал пистолет.

Однако Су Цюн не задержался надолго. Похоже, он кого-то ждал. Затем к нему подбежал мальчик, и они заговорили шепотом. Су Цюн дал мальчику пачку сигарет и несколько купюр.

Волчонок знал всех маленьких волчат в общине, поэтому он был уверен, что мальчик, который говорил с белокожим, не был из их общины.

Мальчик был из Северной общины.

Человек из Северной общины пришел в Южную и, более того, разговаривал с человеком Сяо Цзяна прямо у входа в их общину. Со стороны это могло показаться незначительным, но для Лысого, как и для всех в Южной общине, это было поводом для размышлений.

Несколько дней назад лидер Северной общины приходил выпить и сказал, что хочет отправить несколько человек сюда, чтобы они переждали, деньги будут, просто нужно дать им место для отдыха.

В этом не было ничего необычного, ведь все они были людьми Страны Волков. И действительно, в Южную общину никогда не заходила полиция, а если и заходила, то их быстро выгоняли. Но в Северной общине защита была слабее, ведь там был забор, который не давал никому войти или выйти.

Поэтому иногда люди из Северной общины, получив деньги за работу, любили прятаться в Южной общине на несколько дней, чтобы иметь возможность общаться с внешним миром и получать помощь от своих.

Тогда все три вожака согласились на это предложение, ведь деньги были, и это было как открытие собственной гостиницы. Однако они не ожидали, что маленький волчонок из Северной общины будет общаться с белокожим Сяо Цзяна прямо перед их общиной — это меняло ситуацию.

Волчонок тут же попросил хозяина магазина достать телефон и позвонил своим двум братьям,

чтобы они немедленно вернулись с соседней улицы и проследили за тем маленьким волчком из Северной общины.

А белокожий, выслушав доклад маленького волчка, сел в машину и уехал.

Лысый наконец отодвинулся от ругающегося хозяина магазина и, держа телефон в руке, задумался, стоит ли рассказывать об этом двум другим жожакам.

Но, видимо, он был слишком медлителен в размышлениях, и через несколько часов, так и не найдя ответа, получил новость от своих братьев, следивших за маленьким волчком: порт горел.

Услышав это, волчок сразу все понял.

Люди из Северной общины затевали что-то, и это что-то было поджогом порта Сяо Цзяна.

Когда те, кто поджег порт, пришли в Северную общину, их было всего несколько взрослых, но ребенка среди них не было.

Волчок тут же позвонил братьям, которые следили за маленьким ублюдком, и они ответили, что тот сбежал очень быстро, а вокруг было слишком людно, и они быстро его потеряли.

Теперь большому волчку нужно было найти маленького.

Он знал, что Бань Цзюнь работал на богатых торговцев Усяо, хотя и не знал, на кого именно. Но поскольку ребенок убежал за пределы общины, волчку пришлось обратиться к местным связям Усяо.

Кроме того, возможно, Бань Цзюнь знал Сяо Цзяна.

Тогда большой волчок мог бы узнать, были ли их люди Страны Волков подкуплены или же у Сяо Цзяна был внутренний предатель.

Когда Бань Цзюнь вернулся, в комнате стоял запах испорченной еды, видимо, он забыл что-то выбросить перед отъездом. Пришлось подмести пол и протереть его, а также вынести все пустые бутылки со стола.

Затем он лег на матрас, лежащий прямо на полу, и вспомнил ту ночь с Сяо Цзянем.

Табачный дым превращался в серые цветы, танцующие в лучах света. Запах дыма витал в его ноздрах, словно искры преследовали его пальцы, возвращаясь к тому незабываемому моменту.

Он закрыл глаза, и из дыма выскочил Братец-солдат, схватив его.

Осколки от взрыва попали в Братца-солдата, разрезав его руку. Следующие снаряды падали, и лагерь стал неразличим, но Братец-солдат, как ночной ястреб, схватил маленького вожака и потащил к уцелевшей стене.

Маленький вожак крепко обнял Братца-солдата, а тот гладил его по шее.

Они словно оказались в сказочном Усяо, где цветы в тумане окрасились в ярко-красный цвет.

Неизвестно, сколько времени прошло, но звуки снарядов постепенно стихли.

Братец-солдат разжал объятия, взял винтовку и выглянул наружу, а затем, среди тишины и руин, перевел маленького вожака в другой склад.

Там хранились их припасы, а несколько уцелевших детей прятались внутри. Снаружи солдаты время от времени стреляли, и каждый выстрел заставлял их настороженно оглядываться.

Они просидели в куче припасов до наступления ночи, а затем, под покровом темноты, Братец-солдат перевел их в другой отряд.

Это был первый раз за два года, когда маленький вожак покинул лагерь. Под звездным небом они шли по каменистой дороге.

Этот путь казался бесконечным, а взрывы и огни были ярче звезд. Красные вспышки горели, горячий воздух обжигал их кожу, словно мог высушить Реку Черных Скал.

Лидер и остальные солдаты уже были на месте. Увидев Братца-солдата, лидер крепко обнял его, а затем посмотрел на детей, которых они спасли, но теперь были вынуждены оставить.

Они были такими грязными, их одежда была в руинах, а взгляды полны жажды жизни, но никто не смел заговорить.

Дети понимали, что их оставят. Взгляните на их скромные сумки, на то, как все солдаты вооружены, на их лица — они молчали, избегали взглядов, и чувство вины было очевидным, но они молчали вместе с детьми.

Маленьких вожakov разместили в другом временном лагере, а Братец-солдат остался с остальными.

Тогда маленький вожак выбрался из палатки и тихо подошел к ним. Через толстую занавеску

он слышал их последний спор.

Братец-солдат говорил:

— Если мы оставим их, они погибнут.

Лидер ответил:

— Мы не можем ждать ни дня.

Братец-солдат умолял:

— Тогда позволь мне забрать хотя бы несколько.

Лидер сказал:

— Усяо не одобряет этих детей.

Братец-солдат умолял:

— Пожалуйста, они нам помогали, и мы помогали им. Я не хочу, чтобы все это было напрасно. Позволь мне забрать одного, двоих, кого угодно.

Лидер долго молчал, а затем сказал:

— Мой мальчик, я не могу.

Я не могу.

Братец-солдат вышел из палатки, и маленький вожак посмотрел на него.

В темноте маленький вожак был всего лишь черным пятном, а Братец-солдат стоял у огня, казался недостижимым и величественным.

Они смотрели друг на друга, пока Братец-солдат не наклонился и не вытер слезы с лица маленького вожака. Маленький вожак не плакал, просто несколько слез вытекли сами собой.

Как и Братец-солдат, он тоже не плакал.

Так что же стекало из его глаз? Возможно, это были капли воды из Реки Черных Скал.

— Выживи, — снова обнял его Братец-солдат. — У тебя нет шрамов Юнцзэ, ты сможешь.

Маленький вожак крепко сжал край одежды Братца-солдата, и его слезы капали на землю.

Он хотел сказать, что это не так, он тоже не сможет.

Боль от ножа, который оставил шрам на его теле, все еще была свежа в его памяти. Как он мог выпить воду из Реки Черных Скал? Его привязали к столбу, и его кровь стекала в землю.

Этот шрам был формой Реки Черных Скал, заставляя его раствориться в этой иссушенной пустыне.

Он не сможет, он не сможет.

Братец-солдат встал, и край его одежды выскользнул из рук маленького вожака.

Стук в дверь разбудил Бань Цзюня, и он, с голым торсом, пошел открывать.

Но, к счастью, он был без одежды, что делало его похожим на Лысого, ведь тот тоже был без одежды.

Лысый принес две бутылки пива, но не привел с собой братьев. Ему нужно было поговорить с Бань Цзюнем наедине, это была их маленькая тайна.

<http://bllate.org/book/15264/1347056>